

Когда к Цзиньюю начало возвращаться сознание, он почувствовал, что его кто-то тащит на себе. Под проливным дождем зонт едва прикрывал двух взрослых мужчин, и большая часть воды пропитала его одежду, вызывая ледяной холод под порывами ветра. Именно этот холод окончательно пробудил его.

Однако сознание оставалось мутным, и он лишь смутно осознавал, что его с трудом тащит человек, который остановил такси. Обрывки их разговора доносились до него.

— Водитель... до воды... улицы... спасибо...

— ...

Сознание снова погрузилось в темноту.

Похоже, он попал в этот мир уже после того, как его выгнали. Иначе его бы встретил личный водитель. Боль, которую он чувствовал, явно свидетельствовала о том, что его избили. Если бы он все еще был в семье Тан, кто посмел бы тронуть старшего сына? Только вот он не знал, в какой именно момент это произошло.

После этого Цзиньюй ничего не помнил, его сознание полностью отключилось.

Лу Сюань, неся на себе бывшего генерального директора компании, был полностью промокшим. Липкая влага на коже вызвала ледяное покалывание, и он дрожал от холода. Лишь тепло тела Цзиньюя, прижатого к его спине, немного согрело его.

О делах богатых семей маленький обычный сотрудник, конечно, ничего не знал. Лишь из разговоров коллег он слышал, что старый господин Тан скончался, и все говорили, что компанию возьмет под контроль старший сын Тан Цзиньюй.

О старшем сыне семьи Тан, Тан Цзиньюе, большинство сотрудников компании имели некоторое представление. Он занимал пост генерального директора, и эта компания была дана ему старым господином Таном для практики. Он управлял ею уже более трех лет.

Лу Сюань несколько раз видел Тан Цзиньюя в толпе и сразу запомнил этого молодого, красивого и обладающего необыкновенной харизмой генерального директора.

Но затем ситуация резко изменилась. Компанию возглавил младший брат Тан Цзиньюя, Тан Цзыянь, легендарный бездельник, а Тан Цзиньюй внезапно исчез.

И вот, во время обычной встречи с коллегами, возвращаясь домой, Лу Сюань проходил мимо узкого переулочка и увидел, как несколько подозрительных типов избивают мужчину. У хулиганов в руках были металлические прутья и прочее оружие. Хотя мужчина явно умел постоять за себя, он все же был сбит с ног и долгое время подвергался избиению.

Лу Сюань, обычный офисный работник, не смел вмешаться и лишь прятался в углу, пока хулиганы не убежали. Только тогда он подошел, чтобы проверить состояние побитого мужчины.

Перевернув тело мужчины, в тусклом свете переулочка, при лунном свете, Лу Сюань увидел лицо бывшего генерального директора Тан Цзиньюя. Хотя на лице были синяки и ссадины, это лицо, которое, увидев однажды, невозможно забыть, он не мог не узнать.

Как же старший сын семьи Тан, такой важный человек, мог оказаться в ситуации, где его

избивают уличные хулиганы? Разве не должен он быть окружен телохранителями, чтобы никто не смел к нему приблизиться?

Лу Сюань изначально хотел вызвать скорую и отправить Тан Цзиньюя в больницу, но внезапно начался ливень. Он не мог просто оставить такого тяжелораненого человека под дождем, ведь это могло стоить ему жизни.

Подумав, Лу Сюань решил сначала унести его с собой.

□

Осталась ещё одна глава, уже поздно, ночь. Те, кто устал, ложитесь спать, почитаете завтра!

□

Когда Цзиньюй снова пришел в себя, он почувствовал сухость во рту. Его зрение постепенно прояснилось, и он оказался в спальне размером около десяти квадратных метров. Интерьер был простым, но уютным и чистым.

Преодолевая боль во всем теле, особенно тяжесть в затылке, он надел тапочки, открыл дверь и вышел.

Тук-тук-тук.

Из кухни доносился ритмичный звук нарезки овощей. Цзиньюй хотел подойти и посмотреть, но туман в голове вызвал непреодолимое чувство тошноты, и ему пришлось броситься в ванную.

Звук нарезки на кухне прекратился. Цзиньюй включил кран, и холодная вода омыла его лицо, принося некоторое облегчение.

— Ты очнулся?

В дверях ванной, которую он не закрыл, стоял мужчина в фартуке. На его обычном, но приятном лице читалась неловкость.

— Кто ты? — Цзиньюй не ответил на вопрос, а сам задал свой.

Обычный человек, услышав такой грубый ответ, мог бы рассердиться, но Лу Сюань знал, кто такой Тан Цзиньюй, и был человеком с мягким характером. Поэтому он прямо ответил:

— Меня зовут Лу Сюань. Я один из сотрудников вашей компании. Мне посчастливилось видеть вас несколько раз. Конечно, вы не помните такого простого человека, как я.

Выражение лица Цзиньюя было растерянным. Только что умывшись холодной водой, в зимний холод, хотя в комнате работал кондиционер, на его лице появился румянец от холода. Влажные волосы на лбу и щеках капали водой, пропитывая одежду. Он спросил с недоумением:

— Господин Тан?

Лу Сюань, конечно, заметил, что с Тан Цзиньюем что-то не так. Может быть, он ошибся? Это не Тан Цзиньюй?

Нет... Лу Сюань, глядя на невероятно красивое лицо Цзиньюя, отверг эту мысль. Такое лицо трудно спутать с другим.

Он сжал фартук, глядя на Цзиньюя, подошел к крючку и взял сухое полотенце, протянув его Цзиньюю:

— Что случилось, господин Тан?

Цзиньюй посмотрел на полотенце перед ним, его длинные ресницы дрогнули, но он не взял его. Его голос был холодным и растерянным, низким и хриплым:

— Господин Тан — это мое имя?

Лу Сюань был ошеломлен ответом Цзиньюя, и у него появилось плохое предчувствие.

Полотенце в его руке не было взято, и рука начала уставать. Глядя на капающие с волос Цзиньюя капли воды, Лу Сюань подошел ближе и начал вытирать его волосы.

Цзиньюй инстинктивно уклонился от его прикосновения.

Лу Сюань остановился и с сожалением сказал:

— Полотенце новое, только что распакованное. Если ты простудишься и снова заболешь, у меня нет лишних денег на лечение. Я уже потратил немало на твои травмы.

Услышав это, Цзиньюй перестал сопротивляться и позволил Лу Сюаню вытереть его волосы и лицо. От трения полотенца лицо Цзиньюя стало еще более румяным, как будто он был в лихорадке.

Посадив Цзиньюя в гостиной, Лу Сюань подробно расспросил его и, наконец, убедился, что Тан Цзиньюй потерял память.

Глядя на румяного, но холодного мужчину напротив, он почувствовал, что подобрал большую проблему.

Сейчас положение Тан Цзиньюя было неоднозначным. Компания семьи Тан перешла в руки Тан Цзыяня. Даже Лу Сюань, будучи посторонним, понимал, что отношение Тан Цзыяня к Тан Цзиньюю, у которого он отобрал наследство, вряд ли будет хорошим.

Если отправить Тан Цзиньюя обратно в семью Тан, в его нынешнем состоянии потери памяти, разве это не будет равносильно тому, чтобы бросить ягненка в пасть волка?

Лу Сюань не мог поступить так.

Подумав, он решил временно оставить Тан Цзиньюя у себя дома, надеясь, что тот вспомнит свое прошлое.

— Вы старший сын семьи Тан, бывший наследник корпорации Тан. У вас есть младший брат Тан Цзыянь, который сейчас управляет корпорацией Тан...

Лу Сюань постепенно рассказывал Цзиньюю все, что знал о нем, надеясь, что это поможет ему вспомнить прошлое.

К сожалению, Цзиньюй не проявил никакой реакции, лишь с грустью сказал:

— Похоже, я был неудачником.

Услышав это, Лу Сюань, видя, что Цзиньюй, кажется, расстроен, поспешил утешить его:

— Господин Тан — молодой талант, очень способный, часто появляется на обложках журналов. Вы действительно выдающийся человек!

Цзиньюй не проявил особой реакции на это. Он посмотрел на кухню:

— Я голоден.

Лу Сюань наконец вспомнил, что он готовил еду, но так долго разговаривал с Тан Цзиньюем:

— Подожди немного, скоро будет готово.

Цзиньюй откинулся на диван, подложив подушку, и закрыл глаза.

Лу Сюань встал и пошел на кухню, чтобы продолжить готовку.

Взглянув на длинную фигуру на диване, он невольно вздохнул.

С его-то условиями, он еще и подобрал обузу, да еще такую важную персону, которую нужно баловать.

Осталась ещё одна глава, уже поздно, ночь. Те, кто устал, ложитесь спать, почитайте завтра!

<http://bllate.org/book/16773/1541705>